

Павло Гай-Ныжнык
(доктор исторических наук)

Геополитический выбор И.Мазепы в 1708 г.: личная интрига гетмана или же вынужденный шаг во имя спасения Родины

Доклад П. П. Гай-Ныжныка, представленный на заседании Учёного совета РАН (Российской академии наук) «История международных отношений и внешней политики России» (тема – Полтавская победа и внешняя политика России первой четверти XVIII в.) и круглом столе «Народы России, Украины, Белоруссии и Молдовы в борьбе со шведской интервенцией» (10 июня 2009 г., Президент-отель, г. Москва, Россия).

Вопрос оценки выбора гетмана Украины И.Мазепы в 1708 г. и его попытки вывести свою страну из под протектората Московии вызывал жгучий интерес его современников и, думаю, ещё будет занимать умы учёных в будущем. На сегодняшний день имеется величайший пласт научной и публицистической литературы касательно как личности гетмана, так и его политики среди которого, к сожалению, обширное наследие занимает откровенно псевдонаучные и тенденциозно заказные (с точки зрения то ли политической целесообразности, то ли для создания образа врага) работы. Причиной тому, думается, является не только сложное и неравноправное положение обеих стран (Украины и России) в существовавших ранее государственных формированиях, а соответственно и их интеллектуальных и политических элит, но и доминирование (диктат догматизма) в оценке не только событий начала XVIII в., а вообще российско-украинских исторических отношений, идеологии государственной верхушки. Учитывая же, что как Московское государство (впоследствии – Российская империя), так и Советский Союз были далеки от демократических основ не только в свете политического устройства, но и в вопросах национальных, научных и т.д., такая ситуация в оценке, в частности фигуры И. Мазепы, была, очевидно, во многом предрешена государственной идеологией.

Сегодня же мы имеем возможность не только объективно оценить политическую фигуру И. Мазепы и попытаться понять его в узком кругу учёных, но и соответственно повлиять на последующую публицистику в этом вопросе, а значит – повлиять на мировоззрение наших народов. Тоталитарное наследие (или же бацилла отношений метрополия–колония; старший–младший брат) в новых условиях свободы мысли, межнационального уважения и, безусловно, независимости Украины не должно создавать рецидива болезненного восприятия прошлого, а тем более зеркального переноса прошлого в настоящее. Наглядным примером удачного процесса решения проблем оценки непростого исторического наследия и его влияния на взаимоотношения между народами, между государствами, между церквями может, например, послужить сегодняшние польско-украинские отношения.

Прежде всего не следует забывать о различии мировоззрений и взглядов на государство и политику как таковые украинской и московской политической и культурной элит втор. пол. XVII – нач. XVIII вв. Украинские лидеры (Б. Хмельницкий, Ю. Хмельницкий, И. Выговский, П. Дорошенко, И. Мазепа и др.) были продуктом европейского политического мышления со значительным, разумеется, акцентом на двух ее центральноевропейских моделях, а именно – Речи Посполитой и Войска Запорожского. Кроме того практически все они получили европейское образование, владели несколькими языками и имели опыт участия в европейской политике.

Понимание союзнических отношений (взаимных обязательств протектора и вассала) также было разным. Московия (цари) считала договоры с украинским Гетманатом актами одностороннего обязательства (украинского), в то время как в Украине (соответственно с европейскими традициями) эти обязательства подразумевали обоюдную ответственность. Если протектор нарушил соглашение его вассал-союзник считал себя освобождённым от обязательств и имел право на несоблюдение союза и со своей стороны. Так понимали обоюдные соглашения в Украине и Европе, и в соответствии с этими воззрениями в своё время правили предшественники И. Мазепы. Так действовал по отношению к Польше гетман Б. Хмельницкий. Известно, что в 1648 г. он предлагал договоры коллективного вассалитета не только Алексею Михайловичу (Московия), но и правителю Юрию Ракоцы (Трансильвания) и султану Мегмеду IV (Турция) в 1648 г. и в последствии в 1653 г., а в 1654 г. – Алексею Михайловичу (Московия). Кроме того он начал титуловать себя гетман с Войском Запорожским без приставки «с Войском Его Королевской Милости Запорожским». Уже в 1654 г. гетман предлагал Швеции заключить союз против Польши. Через два месяца после Переяслава Богдан обратился к Мегмеду IV с просьбой о заступничестве Османской империи. Так он поступил и по отношению к Московии, когда царь нарушил условия Переяславского договора, заключив через два года после присяги Алексею Михайловичу договор со Швецией (королём Густавом). Именно Б. Хмельницкий заложил начало многовекторной внешней политики Гетманата, основной целью которой была гарантия сохранения украинской государственности.

Гетман И. Выговский через год после договора с царём не только разбил элитные московские войска под Конотопом, но и подписал довольно равноправный и демократичный Гадячский договор с Речью Посполитой, а спустя месяц – с всё той же Швецией. Гетман Ю. Хмельницкий, в ответ на несоблюдение царем второго Переяславского договора, в свою очередь, также не выполнил своих обязательств, в следствии чего были полностью разбиты московские войска под Чудновым. Через пять лет своего гетманства под протекторатом Московии на сторону Речи Посполитой перешёл и И. Брюховецкий. Выступив против Андрусивского договора, в следствии которого Украину коварно было разделено между Польшей и Московией, гетман П. Дорошенко, в составе старшины которого был и И. Мазепа, принял протекторат Турции. В этом контексте вполне логичным является утверждение Т. Таировой-Яковлевой, что Андрусивский договор (1667 г.) или Вечный мир (1686 г.), заключенные Московией с Речью Посполитой, тоже можно назвать «изменой» или «предательством» по отношению к Украине и явным нарушением всех договорных статей начиная с Переяславского договора 1654 г.[1].

И. Мазепа не только знал об этих фактах, но и считал их правомерными. Добровольный союз предполагал и добровольный его разрыв, ибо основными тезисами украинского политикума того времени были понятия «Вольности Войска Запорожского», «Имеем право», «Не саблей нас взяли» и т.п. Вступление на гетманство И. Мазепы в июле 1687 г. также было оформлено договором с Московией. «Коломацкие статьи» (25 июля 1687 г.) были обоюдным договором, который регулировал отношения между Гетманатом (И. Мазепа и козацкая старшина) и Московским царством (цари Иван, Петр и царевна Софья). Условия нового русско-украинского договора, навязанного И. Мазепе на раде Голицыным, были тяжелы и непопулярны в Украине. Статьи 1, 4–6, 9, 22-я вменяли предложения украинцев, 2, 10, 12–15, 18–20-я – московитов, остальные (3, 7, 8, 16, 17, 21-я) – предложения гетмана и контрпредложения царей. Большинство из них, как и предыдущие Батуриные (1672 г.) и Переяславские (1674 г.) имели в основе Глуховские статьи, и пять – были новыми.

Кроме полного запрета внешних сношений, запрещения перехода крестьян в казаки, легализации доносов на гетмана, запрета гетману переменять старшину, на Левобережье вводился стрелецкий полк [2]. По мнению Б. Нольде во время И. Мазепы, хотя и номинально Москва «указывала», а Батурин «бил челом», всё же независимость гетмана признавалась Москвой, а Украина «имела свои органы власти, свой бюджет и подчинялась своему праву»

[3]. В личной присяге И. Мазепа обещал царям с польским королём, и с султаном турецким, и ханом крымским не предать..., не стовариваться, не писать, и совета с ними не держать. Несмотря на условия И. Мазепе «чтоб от окружающих государей письма прочитавши, к Великим Государям пересылать... а от себя или против тех писем ни к кому ничего не писать...» [4], гетман, признавая Вечный мир с Польшей, все же поддерживал отношения з отдельными правительственными особами не только Речи Посполитой, но и Турции, Крыма, Молдавии и Валахии. Он также консультировал Москву о политических делах Европы. Тем не менее Коломакские статьи стали первым шагом на пути ликвидации автономии Гетманата.

Следует, в тоже время, заметить, что Левобережный Гетманат, в соответствии со статьями, должен был существовать под протекцией московского царя, но «в прежних своих правах и вольностях, чем пожалован был бывший гетман Б. Хмельницкий», а сам И. Мазепа именовался гетманом «обоих сторон» Днепра. Таким образом статьи предполагали с помощью «высокой руки» царей не только вольности времён Б. Хмельницкого, но и возвращение под его булаву утерянной Правобережной Украины. Воссоединение Украины было основной целью ещё гетмана И. Самойловича, который неоднократно заявлял: «Нам, Войску Запорожскому, та сторона Днепра принадлежит», а 18 сентября 1676 г. писал: «богу вид усих буде благодариння, поневаж отчизну нашу розторгнену Украину привив под единого монарха и регимент в соединение». Всё время своего гетманства подобные планы винашивал и И. Мазепа. Особенно обострился этот вопрос с началом Северной войны, а вместе с ней, как оказалось, и вопрос судьбы самого гетманата и украинской автономии.

Сам И. Мазепа был недоволен началом этой войны, ибо не считал её необходимой для Украины. Тут же проявились и известные принципы разного восприятия междоусобных отношений Москвы и Батурина. В 1700 г. Пётр стал требовать от И. Мазепы прислать ему 10 тыс. казаков, когда же они были собраны – последовала отмена приказа. Однако после розпуска войска, царь вновь затребовал уже 12 тысяч. Мазепа не стремился губить своих людей в чужой войне. Когда же под командой полковника Обидовского казаки прибыли к Пскову, то узнали про поражение москвитов под Нарвой. Выслушав претензии от своих союзников о нежелании помочь, украинцы повернули назад. Уже в конце 1700 г. И. Мазепа получил приказ направить 18 тыс. войска под Псков для защиты от шведов. Выехало 5 полков под командой миргородського полковника Д. Апостола. Казаки побили генерала Шлиппенбаха, однако Д. Апостол, уведомляя гетмана об этой победе жаловался, что москали забрали у его воинов захваченную добычу да ещё и издевались над ними. После такого, по его словам, казаки, если их силой не заставят, не захотят драться за царя. Многие из них уже тогда перешли на шведскую сторону. В мае 1700 г. гетман с войсками направился в Лифляндию. Муштра и передача казаков под командование иностранных офицеров вызывали протест и рост недовольства. Северная война, в отличие от южных походов, приносила не военную добычу и славу, а лишь унижения. Вместо защиты своей земли от непосредственных врагов (поляков, татар и турок) украинцы дрались за чужие интересы со шведами в далёкой Ливонии, Литве или Центральной Польше. Война показала, что казаки не могли на равных драться с регулярной армией, их полки, которых использовали как пушечное мясо, несли величайшие потери (50, 60 и даже 70% состава). Под командой москвитов или немцев падал и моральный дух украинцев. Иноземные офицеры не знали казацкой психологии, относились к ним с презрением. Тогда же поползли слухи о намерении Петра реорганизовать казаков, что обеспокоило и старшину. Говорили даже и о планах царя заменить самого гетмана иностранным генералом или московским вельможею. Вернувшись в Украину, войска начали обвинять И. Мазепу в приятельстве з москалями, «которые хотятъ

нашей гибели» и в игнорировании интересов собственных казаков. Вновь проявились протестные намерения Запорожья. Роптали в самом Гетманате также селяне и мещане, которые подвергались притиснениям со стороны московских войск. «Отовсюде, – писал царю И. Мазепа, – я получаю жалобы на своеволие московских войск».

Тем не менее война давала надежды на овладение Правобережьем. Даже в письмах, которые И. Мазепа пересылал царю, он не утаивал намерения объединить под своей булавой всю Украину. Ещё в 1693 г. в письме к белзкому воеводе А. Синявскому гетман заявлял: «Волю я к возвращению своего гетманства, получив Украину [Правобережную] под свою дурексуа» [5]. Свои планы он пробовал воплотить и посредством восставшего С. Палия и правобережного наказного гетмана Самуся. Многочисленные агенты И. Мазепы собирали ведомости о положении на Правобережье. 20 ноября 1702 г. он просит разрешения у царя поставить своего коменданта в Белой Церкви, однако даже не получил ответа. Причём в мае 1704 г. гетман получил разрешение войти на Правобережье с целью оказания помощи польскому королю Августу II Саксонскому. 29 мая он (И. Мазепа) сообщал из лагеря над р. Стугной, что правобережная старшина вышла из поселений и идёт с ним обок в обозе со своими людьми. А в июне 1704 г. наказной гетман Самусь передал И. Мазепе свои клейноды, выданные ему польским королём. Так И. Мазепа стал не только формальным, но и настоящим правителем объединённого украинского Гетманата. Вскоре гетман получил указ выступить с 30 тыс. казаков ко Львову и далее – в Польшу [6]. Поход был молниеносный и уже в начале августа армия гетмана была у Львова, а в начале октября у Замостья. Через два года И. Мазепа контролировал и возобновлял гетманский административно-территориальный порядок на Киевщине, Волыни, Подолии, его войска заняли Восточную Галичину вплоть до границ Белзкого воеводства. Однако вскоре гетман узнал о планах Петра в который раз пожертвовать частью Украины и вновь передать Правобережье Польше. Таким образом Москва вновь предавала Гетманат, но И. Мазепа, частично осуществив свою мечту об объединении Украины, уже не желал терпеть такие политические игры, где его Родина оказывалась разменной картой. Он понимал, что может утратить не только объединённый Гетманат, но и сам факт существования украинской автономии. Когда же дальнейшие события лишь подтвердили его опасения, гетман начал искать нового надёжного и европейского союзника-протектора. Это произошло в январе 1708 г., когда Пётр приказал И. Мазепе вернуть Правобережье [7].

Однако, зная от С. Лещинского, что поляки готовы были отступить от Правобережья, а сторонники Августа, которые полностью зависели от Петра, уступили бы его при соответствующему им указанию от царя, гетман в апреле 1708 г. написал об этом канцлеру Г. Головкину, добавляя, что правобережные полки готовы противостоять полякам. Однако уже в мае Петр твердо решил пожертвовать Правобережной Украиной. Здесь вполне уместным есть размышления Т. Таировой-Яковлевой, которая заключает: «Совершенно очевидно, что русская дипломатия базировалась не на интересах украинского гетмана, старшины, «братского» народа или православной веры. Во главе угла стояли военная ситуация и политические планы. Мазепа это понял, так же как и то, что игры Петра не гарантируют ему Правобережья. В действительности же Россия отдала его полякам еще в 1705 г. и, возможно, что тут была особенно важной роль столь ненавистного Мазепе Меншикова. Именно он был на переговорах в Гродно и именно ему те самые польские магнаты в 1706 г. состряпали шляхетскую родословную, подтвердившую его княжеский титул. Вполне вероятно, что ценой шляхетности было получено согласие на возвращение Правобережья» [8].

Как известно, ещё пребывая в Дубно к гетману пришло письмо от наказного гетмана Д. Горленка, в котором тот вновь сообщал о притеснениях казаков москвитями во время их нахождения под Гродно. Тогда же Пётр отдал приказ об отправке киевского и черниговского полков в Пруссию для их переформирования в регулярные драгунские. Это фактически подтверждало предчувствия о начале ликвидации старшинской администрации в Украине.

На это И. Мазепа в яростном порыве заявил: «Какого же добра нам теперь ждать за нашу службу?» [9].

Разрыв между Гетьманатом и Московией, казалось, был неминуем. Однако не в стиле гетмана было предпринимать скоропостижные решения. Даже «денные и ночные конференции» с новой знакомой княгиней А. Дольской, сторонницей ставленника шведов С. Лещинского всё ещё не склонили И. Мазепу к разрыву с царём. Н. Андрусак аргументировано отмечает, что все заявления о якобы имевшемся со шведами соглашении еще с 1703 г., не имеют под собой никаких доказательств [10]. Даже в сентябре 1705 г. И. Мазепа выдал царю (со всеми письмами и предложениями короля) посланника от С. Лещинского Вольского [11]. Сообщал он Петру и о предложениях А. Дольской [12]. В 1706 г. И. Мазепа снова отклонил предложение Дольской принять гарантии шведского короля и потребовал от нее прекратить эту корреспонденцию [13].

Однако летом 1706 г. произошла череда событий, которая окончательно убедила гетмана в попирании Москвой украинских интересов. Во время пребывания царя в Киеве, тот сообщил И. Мазепе о его возможном подчинении А. Меншикову в случае общего похода против шведов на Волынь. Гетман воспринял это как личное оскорбление и как удар по престижу гетманской должности как таковой. Вскоре сам А. Меншиков в присутствии старшины и царя заявил о необходимости преобразования Гетманата и о ликвидации старшины. Тогда же пьяный А. Меншиков прилюдно посоветовал гетману расправиться с непокорными старшинами. И. Мазепа был раздражён, а среди старшины «преразили тые слова страхомъ сердце слышавшихъ и частое было роптаніе и переговоры между полковниками» [14], особенно Д. Апостол и Д. Горленко, который воскликнул: «Как мы за душу Хмельницкого всегда Бога молим и имя Его блажим, что Украину от ига ляцкого свободил, так противным способом и мы и дети наши во вечные роды душу и кости твои будем проклинать, если нас за гетманства своего по смерти в такой неволе заставишь» [15]. В это время И. Мазепа узнал от А. Дольской, что в своих разговорах Б. Шереметев и генерал Рен сознавались, что А. Меншиков собирается стать гетманом или князем Черниговским и роет гетману яму.

Очевидно именно тогда И. Мазепа и задумал подготовить переход на сторону Карла XII и образование из Украины самостоятельного государства под патронатом Речи Посполитой и Швеции. Точная дата начала переговоров неизвестна, но 17 сентября 1707 г. И. Мазепа открылся своему генеральному писарю П. Орлыку. 16 сентября 1707 г. гетман получил от польского короля, сторонника шведов С. Лещинского письмо, где «Станислав просил, чтобы Мазепа «намеренное дело начинал», когда шведские войска подойдут к украинским границам». Было очевидно, размышляет российская исследовательница Т. Таирова-Яковлева, «что речь шла о заранее продуманном плане» [16].

Генеральному писарю П. Орлыку он объяснял переговоры исключительно военной угрозой, заявляя, что будет верным царю, «пока не увижу, с какой силой Станислав к границам украинским прейдет и какие будут успехи шведских войск в Московском государстве» [17]. Таким образом он как минимум год готовился к возможному переходу на сторону Карла XII, но только лишь в «крайней и последней нужды». Тем временем московские офицеры истязали казаков уже в Киеве на строительстве крепостных сооружений. Украинцев избивали, обрезали уши, притесняли так, что старшина потребовала от И. Мазепы обратиться с жалобой к царю. Гетман, несколько промедля, всё же написал, мотивируя также, что казаки при таких условия не смогут зимой нести службу. Однако после долгой молчанки царь заявил, что тяжёлое положение казаков, в том числе и в вооружении и недостатке лошадей, нужно стерпеть.

20 апреля 1707 г. И. Мазепа присутствовал на созванном Петром I военном совете в Жолкве [18]. Именно этот совет переполнил чашу терпения гетмана. Долгое время историки считали, что там говорилось только о плане создания «компаний», т.е. отборе пятой части казаков для составления нового войска и об оставлении остальных дома. На самом деле обстоятельства для гетманата выглядели катастрофическими.

Т. Таировой-Яковлевой удалось найти документы, проливающие свет на эту тайну, безусловно, ставшую одной из последних причин, толкнувших Мазепу к шведам. Ей удалось выяснить, что в конце марта в Малороссийский и в Посольский приказы были отданы указы о передаче из Малороссийского приказа в Разряд «города Киева и прочих Малороссийских городов». Окончательно этот указ откладывался, однако «покамест по приезде в Жолкву гетмана и кавалера Ивана Степановича Мазепы». Таким образом, Петр I наконец принял решение о включении значительной части Гетманата в состав Московии на общих условиях и собирался объявить об этом И. Мазепе в Жолкве, что он явно там и сделал. Таким образом украинский гетман лишался всякой реальной власти, а Гетманат – остатков автономии. Об этом свидетельствует и письмо И. Мазепы к И. Скоропадскому от 30 октября 1708 г., в котором гетман говорил «что не тилко от зычливыхъ пріятелей міючи тайные перестороги, лечь и сами тое явными доводами відячи и совершенно вдаючи, же насъ, Гетмана, Енералную Старшину, Полковников и увесь войска Запорожского начал, врожоными своими прелестми хотят к рукам прибрати и в тиранскую свою неволю запровадити, имя войска Запорожского згладити, а козаков в драгонію и салдати перевернути» [19].

П. Орлык вспоминал, что после Жолквы старшина бросилась в Печерскую библиотеку и стала изучать старый Гадяцкий договор И. Выговского с поляками. В частности он вспоминал, что тогда (летом 1707 г.) «прибывши Мазепа въ Кіевъ и выпровадивши государя царевича въ путь свой къ Смоленску, возвратился самъ до Батурина, и тамъ нісколько дней переживши, воспріяль похоть паки къ Кіеву, для доконченя фортецы Печерской, где получили указъ царского величества о устроеніи козаковъ, подобіемъ Слободскихъ полковъ, въ пятаки, который такъ устрашилъ и раздражилъ былъ всіхъ полковниковъ и старшину, что ціле отчаявшися своихъ волностей, ни о чомъ инномъ не говорили, токмо что тотъ выборъ пятаковъ, степень есть до устроенія въ драгуны и солдаты, для чого много роптали и часто собиралися до обозного енералного Ломіковского, а наипаче повседневно до полковника Миргородского, у которого и о способахъ обороны своей совітовали, и пакта Гадяцкіе читали» [20].

М. Маркевич был убежден также в правдивости того, что главной причиной ухода И. Мазепы от московской протекции было намерение царя сделать казаков солдатами, а когда И. Мазепа запротестовал, Пётр I, якобы, схватил его за усы, говоря: «Нет! Пора уже мне за вас приняться!» [21]. Впрочем, подобные слухи не были беспочвенными. В своё время Н. Костомаров, исследуя документы Коллегии иностранных дел и Императорского кабинета, нашёл целую кипу разных свидетельств о планах царя ввести в Украине «регулярство». В частности, в одном из фрагментов переписки И. Мазепы с канцлером Г. Головкиным (лето 1707 г.) говорилось о существовании официального царского указа «об устроении козаков подобием слободским полков» [22]. Ещё П. Орлык вспоминал о письме стародубского полковника І. Чарниша к И. Мазепе из под Гродна (осень 1705 г.), где на зимовле пребывали Киевский и Прилуцкий полки, в котором была приложена копия «указу царского величества, которымъ будто определено было тые два полки городовые Кіевскій и Прилуцкій, подъ комендою Димитріа Горленка бывшіе, посылать в Прусы, ради наученія и устроенія ихъ въ регулярные драгунскіе полки» [23]. Позже эту информацию подтвердил «при инныхъ реляціяхъ» и сам прилуцкий полковник Д. Горленко, «опасаяся, чтобъ его съ полками теми въ Прусы не послано и въ драгуны не устроено, чимъ бы онъ подвигнулъ на ненависть и вражду противъ себе целое войско, что отъ его початокъ того регулярного строю учинялся, притворилъ себе якуось болезнь и подъ покривкою оной упросилъ себе у енерала Рена отпускъ» [24]. Генеральный писарь в письме к С. Яворскому также вспоминал, что около 1706 г. гетман узнал о каких угрожающих планах московитов по поводу писем княгини А. Дольской, на что И. Мазепа ответил: «знаю я самъ барзо добре, что они и о васъ думаютъ и о мне: хотятъ меня уконтентовать княженіемъ римскаго государства, а гетманство взять, старшину всю выбрать, города подъ свою область отобрать и воеводъ или губернаторовъ въ нихъ постановить; а когда бы спротивилися, за Волгу перегнать и своими людьми Украину осадить» [25].

Впрочем возникает логичный вопрос: понимал ли И. Мазепа необходимость военной реформы в Гетманате так таковой? Несомненно. Приблизительно такие же планы военной реформы гетман вынашивал ещё накануне второго Крымского похода 1688 г. [26]. Как свидетельствует статейный список посольства Ф. Шакловитого, И. Мазепа, стремясь приостановить разложение казачества, но и сберечь его как основу государственного строя, собирался поделить реестр на две части, из которых одна состояла бы из более зажиточных и опытных козаков («полки малороссийские городовые, домовые, старые полные»), которые были бы способны самостоятельно нести службу, а другая – оставалась бы «по берегу» Днепра и исполняла бы дополнительные задачи, а при необходимости и роль резерва [27]. Такое усиление реестрового войска, с одновременным наращиванием численности наёмного, которое положительно зарекомендовало себя в войнах с Турцией, дало бы возможность гетману создать довольно боеспособную армию. Вполне возможно, что на совещании в Жолкве И. Мазепа предлагал такой план в качестве компромиса. Свидетельством этому может служить отрывок из универсала гетмана И. Скоропадского (декабрь 1708 г.), в котором в частности говорилось, что «по его жь [Мазепы] доношеню, въ Жовкві, жебы по давному звичаю и постановленю учинити реестровыхъ козаковъ, котрые бы въ войско ходили, и за тое зъ войскового скарбу плату брали, а иншіе котрые бь не были въ реестрі, домовство управляли» [28].

Таким образом, основной причиной перехода И. Мазепы под протекторат Карла XII была явная и реальная угроза для автономии Украины вообще и в частности для козачества гетманского как такового.

В сентябре А. Дольская в письме к И. Мазепе предложила ему от имени С. Лещинского отказаться от протекции царя, обещая помощь шведских и польских войск. Тогда же гетман открыл свои планы П. Орлыку. Но, как известно, оставив письмо без ответа и не уведомив уже о нем царя, гетман стал выжидать прояснения военных перспектив с обеих сторон. Однако выяснилось, что Украина, в случае прихода овечьей славы непобедимости шведской армии, оставалась беззащитной перед лицом врага. Украинские полки были разбросаны по обширной территории от Пруссии и Балтики до Дона. Под непосредственным управлением гетмана оставались лишь Лубенский, Миргородский, Прилуцкий полки, а также 3 компанейских и 4 сердюцких полка [29]. К тому же была опасность нового бунта на Запорожье. Простой народ, зная, что украинские полки находятся вне Гетманата, так же был близок к панике [30]. Исходя из такого положения И. Мазепа на военном совете в Жолкве просил царя выделить для защиты Украины от шведов хотя бы 10 тыс. регулярного войска (украинский 10-тысячный корпус был по указу царя выслан в Польшу), на что Петр I ответил, чтобы казаки сами оборонялись.

Таким образом И. Мазепа, войска которого в соответствии с Коломацкими статьями исполняли свой союзнический долг, в очередной раз убедился в изменнической политике Москвы, иными словами – гетман увидел в этом измену вассальным отношениям, обязывавшим суверена защищать своего вассала [31]. Это стало окончательным доводом для гетмана считать Украину освобождённой от Коломацких обязательств и убедило в необходимости принять протекторат шведского короля. 7 ноября (28 октября) 1708 г., после того как Карл XII, идя на Москву, повернул в Украину, И. Мазепа, в надежде уберечь страну от опустошения, перешел на сторону шведов. Как видим И. Мазепа ещё осенью 1708 г. сомневался и всё ещё надеялся, что король не поведёт свои войска в Украину, а когда это произошло – на помощь и понимание царя. Окончательное решение далось ему нелегко и, большою мерою спонтанно, о чём свидетельствует неподготовленность к такому акту ни его самого, ни сочувствовавшей ему старшины, ни запорожцев, ни собственного народа.

Был ли переход на сторону Карла выгоден И. Мазепе лично? Определённо – нет. На седьмом десятке лет жизни амбиции личной карьеры не бывают определяющими, да и имения, деньги, привилегии с собой он забрать не мог. В случае поражения Карла он терял всё, в случае поражения Петра (останься И. Мазепа при нём), гетман, даже утратив булаву, всё выше перечисленное сохранял бы. Очевидно, что в своих действиях Иван Степанович

руководствовался несколько другими мотивами и мыслил абсолютно иными категориями. Вскоре гетман в своём обращении к казакам скажет: «Братья, пришла наша пора; воспользуемся этим случаем: отомстим москалям за их длительное насилие над нами, за все совершенные ими жестокости и несправедливости, сохраним на будущие времена нашу свободу и права козацкие от их посягательств! Вот когда пришло время сбросить с себя их осточертелое ярмо и сделаем нашу Украину страной свободной и ни от кого независимой». Был ли искренен в ту минуту гетман? Ответом могут послужить слова полковника Галагана, который на допросе заявил царю, что Мазепа «предался уже королю с тем, чтоб отбыть нам от России и быть под мазепиным управлением, от всех монархов вольным...» [32]. Двумя годами позже П. Орлык так объяснял поступок гетмана: «Московское правительство... отплатило нам злом за добро, вместо ласки и справедливости за нашу верную службу и потери, за военные траты, приведшие до полной руины нашей, за бесчисленные геройские дела и кровавые военные подвиги – задумало казаков переделать в регулярное войско, города взять под свою власть, права и свободы наши отменить. Войско Запорожское на Низу Днепра искоренить и само имя его навсегда стереть» [33]. Понял причины отступничества И. Мазепы и А. Меншиков, который в письме Петру от 27 октября 1708 г. указал: «Понеже когда он сее учинил, то не для одной своей особы, но и всей ради Украины» [34].

Выше я не имел задачей охватить все грани проблемы московско-украинских отношений в период начала XVIII в., поскольку для этого потребовалось бы значительно больше объёма изложенного материала (соответственно и времени для его озвучивания), да и тема доклада состояла в конкретной задаче – охарактеризовать видение ситуации самим И. Мазепой и показать причины, которыми руководствовался гетман в своих действиях.

Историк должен помнить, что для того чтобы понять мотивы того или иного шага государственного или политического деятеля, важно знать не только общую картину событий, но и попытаться представить его (в данном случае – И. Мазепу) видение ситуации, соответственно с его мировоззрением и его же набором информации на тот период. Не ставилась также задача оправдать или осудить поступок Ивана Степановича Мазепы (как и наоборот – его оппонентов), но лишь посмотреть на события того времени взглядом украинского гетмана. Царь Пётр создавал фактически новое государство (будущую Российскую империю) и расширение (да и укрепление) такого государства не могло происходить безболезненно для соседних народов (не только украинского). Вполне закономерно, что подобные процессы в мировой истории были, есть и будут в разных их проявлениях, но следует также и понимать, что современная историческая наука уже давно априори не практикует понятий «чёрное–белое» (ибо, как правило, исторические процессы, как и персоналии, не так однозначны).

Пётр Алексеевич и Иван Степанович (как, впрочем, и Карл, и С. Лещинский, и Август Саксонский, который, кстати, будучи союзником Петра, потом также отошёл от него, и лишь после Полтавы опять примкнул к союзу с Москвой) имели и личные цели, и собственное видение дальнейшего развития своих стран. На определённом этапе их сводили исторические пути, на другом – развели (как известно в политике нет вечных друзей, есть лишь – вечные интересы). Вполне логичным есть и то, что кардинально разное видение не только путей сосуществования обеих народов, но и государственных основ на территории Московского царства и Украинского Гетманата, рано или поздно должны были привести эти противоречия к конфликту. Стремительно набирающая мощь Московия, объективно была фаворитом в проблеме развязки этого узла противоречий, в то время как Гетьманат мог рассчитывать лишь на исторический шанс под протекторатом новых союзников. Исход этой развязки и её последствия сегодня известны.

Список источников и литературы:

1. Яковлева Т. Г. Мазепа – гетман: В поисках исторической объективности // Новая и новейшая история. – 2003. – №4.
2. Величко С. Летопись событий о Юго-Западной России XVII в. – Т. III. – К., 1855.
3. Нольде Б. Очерки русского государственного права. – СПб, 1911.

4. Чухліб Т. В. Шлях до Полтави: Україна і Росія за доби гетьмана Мазепи. – К., 2008.
5. Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т.3. – № 839.
6. Матеріали з Стокгольмського архіву до історії України к. XVII – поч. XVIII вв. // Український археографічний збірник. – Т.ІІІ. – К., 1930.
7. Письмо Орлика Яворському. // Основа. –1862. – лето.
8. Андрусяк Н. Зв'язки Мазепи з Станіславом Лещинським і Карлом XII // Записки Наукового товариства ім. Т.Шевченка. – Т.СІІ. – Львів, 1933.
9. Бантыш-Каменский Д. Источники малороссийской истории // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских, 1858. – Кн.1. – Т.2. – №1613.
10. Лист Пилипа Орлика до Стефана Яворського (1721 р.) // Субтельний О. Мазепинці. Український сепаратизм на початку 18 ст. – К., 1994.
11. Таирова-Яковлева Т. Г. Мазепа. – М.: Молодая гвардия, 2007.
12. Маркевич Н. История Малой России. – М., 1842. – Т.4.
13. Костомаров Н. Мазепа. – М., 1992.
14. Сокирко О. Гетьманщина під царським скіпетром (військове будівництво в Україні другої половини 17 – початку 18 ст.) // Україна та Росія: проблеми політичних і соціокультурних відносин. – К., 2003.
15. Востоков А. Посольство Шакловитого к Мазепе в 1688 г. // Киевская старина. – 1890. – №5.
16. Субтельний О. Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. – К., 1994.
17. Рігельман О. І. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі. – К.: Либідь, 1994.
18. Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII. // Чтения Московского общества истории и древностей российских. – 1847. – №1.
19. Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т.VІІІ. – Ч.2.
20. Гай-Нижник П. П. Геополітичний вибір І.Мазепи 1708 р.: особиста інтрига гетьмана чи вимушений крок задля порятунку Батьківщини // Гілея. – 2010. – №37. – С.17–27.

Hai-Nyzhnyk, Pavlo

Geopolitical choice of I.Mazepa 1708 g.:

the personal intrigue of hetman or forced step in the name rescue of Motherland

A situation which was folded as between Muscovy and Ukrainian Getmanatom through the prism of positions of tsar of Peter and hetman I.Mazepa is examined in the article, in years, preceding passing of hetman to the side of Swedish king Charles. In this context reasons of I.Mazepa are analysed to the transition from an union with Peter I to the union with Charles XII, their personality and patriotic sides, question of geopolitical aspirations of hetman or forced step in the name rescue of Motherland.